

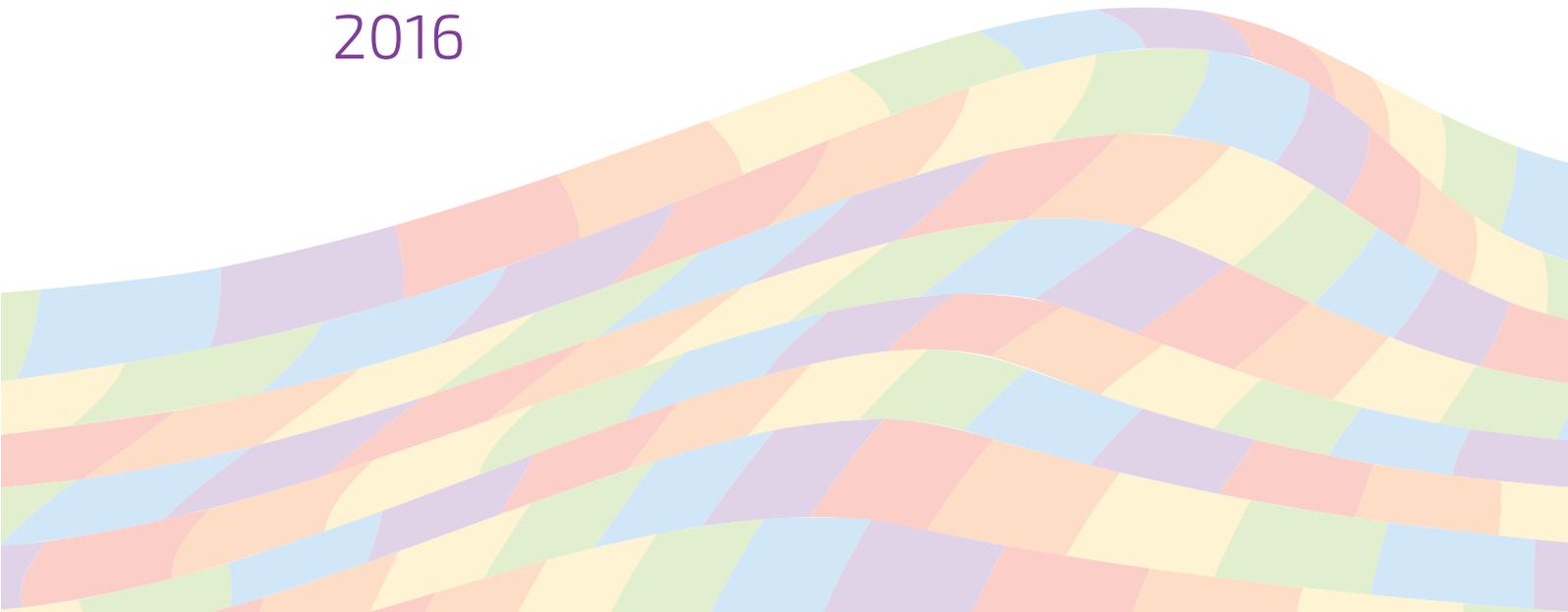
Евразийская Коалиция по мужскому здоровью

Анализ законодательства,

*связанного с правами ЛГБТ
и ВИЧ в Восточной Европе
и Центральной Азии*

Таллинн, Эстония
2016

Данный документ был создан ЕКОМ, Евразийской Коалицией по мужскому здоровью, сетью организаций и активистов, работающих в регионе Восточной Европы и Центральной Азии. Мы стремимся создать благоприятную среду, в которой любой мужчина, практикующий секс с мужчинами, и любой трансгендер будут иметь доступ к услугам по сохранению сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе в связи с ВИЧ-инфекцией, основанным на соблюдении прав человека

В этом отчете предпринята попытка проанализировать законодательные и нормативные акты и документы, а также международные обязательства в области прав человека, связанных с ВИЧ, и прав MSM и трансгендеров в ВЕЦА. Он предлагает обзор законодательной ситуации в 9 странах региона ВЕЦА: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия и Украина.

ЕКОМ хотела бы поблагодарить Айгуль Муканову из Региональной сети правовой помощи людям с ВИЧ за ее помощь с координацией проекта. ЕКОМ также хотела бы выразить признательность следующим людям за их вклад в отчет: Коба Бицадзе, Татьяна Бордунис, Улан Дастан-уулу, Олег Еремин, Сергей Габрелян, Люсине Газарян, Каха Квашилава, Вячеслав Муляр, Зульфия Мустафеева, Александр Пак, Евгений Писемский, Святослав Шеремет-Шереметьев, Ирина Статкевич, Жанна Вильховая, Виталий Виноградов, Людмила Винс и Давыд Янчинов.

Отчет был создан при поддержке Фонда сетей гражданского общества Роберта Карра (Robert Carr Civil Society Networks Fund), Фонда народонаселения ООН (United Nations Population Fund) и Программы развития ООН (United Nations Development Programme).

Документ финансируется грантом 2014097 для Консорциума сетей MSM и трансгендеров Фондом сетей гражданского общества Роберта Карра.

Оглавление

Список аббревиатур	4
Резюме	5
I. Введение	6
II. Международные обязательства по соблюдению прав человека	7
III. Законодательство, связанное с ВИЧ и сексуальным здоровьем в странах ВЕЦА	11
IV. Законодательство, связанное с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью в странах ВЕЦА	16
V. Адвокация со стороны сообщества	26
VI. Заключение и рекомендации	30

Список аббревиатур

СПИД	Синдром приобретенного иммунодефицита
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
ЕСПЧ	Европейский Суд по правам человека
ЕКОМ	Евразийская Коалиция по мужскому здоровью
ВЕЦА	Восточная Европа и Центральная Азия
Руководство	Международное руководство по ВИЧ/СПИДу и правам человека
ВИЧ	Вирус иммунодефицита человека
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МПЭСКП	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах
МУТБЮ	Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии
ЛГБТ	Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры
МСМ	Мужчины, которые практикуют секс с мужчинами
НГО	Негосударственная организация
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
ЛЖВ	Люди, живущие с ВИЧ
ИППП	Инфекции, передающиеся половым путем
Транс*	Описывает человека, который идентифицирует себя как трансгендер, не-бинарный или иначе гендерно неконформный, включая (но не ограничиваясь) транссексуала, гендерквира, гендерноизменчивого, не-бинарного, агендера, третьего гендера, бигендера.
ВДПЧ	Всеобщая Декларация прав человека
ООН	Организация объединенных наций
ЮНЭЙДС	Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу
КПЧООН	Комитет по правам человека ООН
ВОЗ	Всемирная Организация Здравоохранения
ГПЖИ	Группа поддержки женских инициатив

Резюме

Данный отчет представляет анализ законодательства и других нормативных правовых актов и документов, а также международных обязательств в области прав человека, связанных с ВИЧ и правами МСМ и трансгендеров в девяти странах Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА): Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия и Украина. Регион ВЕЦА – один из двух регионов в мире, где распространённость ВИЧ-инфекции и связанных со СПИДом смертей растёт. В данном регионе, мужчины, которые практикуют секс с мужчинами (МСМ), и трансгендеры, наиболее затронуты эпидемией ВИЧ-инфекции и очень часто не имеют доступа к необходимым медицинским услугам.

Кроме повышенного риска ВИЧ-инфекции, МСМ и трансгендеры в регионе ежедневно подвергаются дискриминации, стигматизации, насилию и другим нарушениям прав человека. Социальная стигма, дискриминационное законодательство, и гомо- или трансфобное насилие широко распространены в странах региона. Несмотря на эти проблемы, правительства отказываются реализовать больше механизмов для защиты прав человека в отношении этих уязвимых групп населения. В результате, МСМ и трансгендеры страдают от высокого уровня депрессии, самоубийств, ВИЧ-инфекции и ИППП, а также, во многих случаях, не в состоянии реализовать свой потенциал и жить продуктивной жизнью.

Все страны региона являются участниками основных конвенций в области прав человека, таких как Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ). Эти конвенции налагают обязательства по защите прав человека на государства-члены. Такие нормы в области прав человека, как запрет на дискриминацию, свобода выражения мнений, собраний и ассоциаций, защита частной жизни, а также запрет на применение пыток и других форм унижающего достоинство обращения, играют важную роль в контексте прав ЛГБТ людей и людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ). Проанализированные в данном отчете страны, связаны своими международными обязательствами в области прав человека, чтобы гарантировать обеспечение этих прав для всех граждан.

Национальное законодательство также влияет на жизнь ЛГБТ и ЛЖВ в странах региона. Запреты на перемещение и иммиграцию в отношении ВИЧ-инфицированных или криминализация передачи ВИЧ могут несправедливо дискриминировать ВИЧ-инфицированных. Отсутствие законов, которые противодействуют дискриминации, которые легализуют смену пола, и запреты на «пропаганду гомосексуализма», также оказывают негативное влияние на жизнь ЛГБТ в странах ВЕЦА.

Кроме того, эти законы способствуют формированию сложного климата в регионе для проведения адвокационной деятельности под управлением сообщества. Организации гражданского общества и другие общественные группы сталкиваются с серьезными препятствиями на пути реализации успешных адвокационных инициатив, направленных на внесение законодательных изменений.

Данный отчет рассматривает эти вопросы и делает рекомендации для правительств и организаций гражданского общества, направленные на улучшение законодательной ситуации в регионе. Отчеты по отдельным странам и таблицы фактов представлены в приложениях к настоящему отчету.

I. Введение

Страны Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА) представляют собой географически, культурно и экономически разнообразную группу наций. Простираясь от Эстонии к Украине и до Таджикистана, страны ВЕЦА имеют население свыше 285 миллионов и являются домом для многочисленных этнических, языковых и религиозных групп. Несмотря на их различия, они разделяют общую историю Российской Империи и советской власти, и сформировали схожие политические и социальные климаты в отношении эпидемии ВИЧ и прав ЛГБТ.

Регион Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА) – один из двух регионов мира, где распространенность ВИЧ-инфекции и связанных со СПИДом смертей растет.¹ Мужчины, которые практикуют секс с мужчинами (МСМ), и трансгендеры, в особенности, подвергаются высокому риску инфицирования вирусом и формируют значительный процент людей, живущих с ВИЧ (ЛЖВ) в регионе. Несмотря на растущую эпидемию в этих группах населения и увеличения международных и национальных усилий по борьбе с эпидемией ВИЧ-инфекции в регионе ВЕЦА, МСМ и трансгендеры по-прежнему в значительной степени игнорируются в системе ответных мер на проблему ВИЧ. Причины для несопоставимого доступа МСМ и трансгендеров к услугам в области ВИЧ в регионе многочисленны и разнообразны. Тем не менее, можно сказать, что, в значительной степени, непропорционально низкий уровень доступа этих групп населения к услугам в области ВИЧ берет свои корни в беспокойном политическом и социальном климате в отношении прав ЛГБТ в регионе.

Во всех странах региона, группы ЛГБТ сталкиваются с целым рядом нарушений прав человека, что приводит к значительным неблагоприятным последствиям для их здоровья и социального благополучия. Многие страны региона приняли дискриминационное и провоцирующее насилие законодательство и политику, которые создают структурные барьеры для доступа к услугам здравоохранения и к соблюдению других прав. Кроме того, социальная стигма и дискриминация по-прежнему носят всепроникающий характер. Многие представители ЛГБТ сталкиваются со стигмой и дискриминацией в своей личной жизни или при контакте с поставщиками медицинских услуг, сотрудниками правоохранительных органов или работниками других государственных и общественных институтов. Несмотря на существование антидискриминационных законов в большинстве стран ВЕЦА, практически не существует никаких законодательных положений, чтобы адекватно защищать от дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В то же время, есть тревожные тенденции к принятию гомофобных и трансфобных законов, претендующих на защиту несовершеннолетних от «пропаганды гомосексуализма» или «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений». Призывы к принятию таких законов слышны во многих странах региона ВЕЦА. Во всех странах ВЕЦА часто сообщается об актах насилия в отношении представителей ЛГБТ. Тем не менее, в большинстве стран региона для представителей сексуальных меньшинств нет адекватных механизмов защиты от преступлений на почве ненависти.

---

1 UNAIDS, Gap Report, Geneva, 2014.

Кроме того, национальные стандарты и рекомендации по профилактике и лечению ВИЧ и ИППП не могут адекватно отразить специфику потребностей МСМ и трансгендеров. В результате, эти группы населения получают неадекватные услуги в сфере сексуального здоровья, что повышает их риск инфицирования ВИЧ и другими ИППП.

Растущая эпидемия ВИЧ-инфекции среди групп МСМ и трансгендеров, нынешние дискриминационные законодательные и политические климаты, а также все более и более звучащая гомофобная риторика способствуют тревожной ситуации в регионе ВЕЦА. Для того, чтобы обратить вспять эпидемию ВИЧ среди этих групп населения и повысить доступ МСМ и трансгендеров к услугам в области ВИЧ и других проблем сексуального здоровья, важно, чтобы обязательства в области прав человека соблюдались, и чтобы стигма и дискриминация в отношении ЛГБТ-людей снижались.

В этом отчете предпринята попытка проанализировать законодательные и нормативные акты и документы, а также международные обязательства в области прав человека в отношении ВИЧ и прав МСМ и трансгендеров в ВЕЦА. Он предлагает обзор законодательной ситуации в 9 странах региона ВЕЦА: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия и Украина. В отчете рассматриваются такие вопросы, как запреты на перемещение и иммиграцию для ВИЧ-инфицированных, криминализация передачи ВИЧ, политики по юридической смене пола, законы о борьбе с дискриминацией, запреты на «пропаганду гомосексуализма», а также другие смежные области законодательства. Анализ выявляет существующие пробелы и проблемные аспекты в законодательстве, которые усложняют адвокационные инициативы и создают препятствия для реализации прав на нормативном и правовом уровнях. В отчете также обсуждаются адвокационные инициативы под управлением сообщества, направленные на внесение законодательных изменений.

II. Международные обязательства по соблюдению прав человека

Международное право налагает обязательства в области прав человека на страны в форме конвенций, договоров и принятой практики. Кроме того, резолюции или другие решения таких органов, как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций или комитеты по правам человека или региональные суды по правам человека, могут связывать страны и четко определять сферы прав человека.

Страны, рассмотренные в настоящем отчете, подписали ряд ключевых конвенций по правам человека, в том числе Всеобщую декларацию прав человека (ВДПЧ), Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ). Каждая из этих конвенций содержит положения, которые трактуются, как защита прав ЛГБТ, а также ЛЖВ.

В контексте прав ЛГБТ, несколько групп норм особенно важны и гарантированы в соответствии с международными законами в области прав человека: запрет на

дискриминацию, право на свободу слова, собраний и ассоциаций, защита частной жизни, а также запрет на применение пыток и других форм унижающего человеческого достоинства обращения.

ВДПЧ предусматривает, что «каждый человек имеет право на все права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, без какого-либо разделения на расы, цвет кожи, пол [...] или иной статус».² МПГПП и МПЭСКП имеют почти идентичные положения, запрещающие дискриминацию в осуществлении прав, закрепленных в конвенциях.³ Несмотря на то, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность конкретно не перечислены как защищаемые статусы в тексте этих статей, они, безусловно, подпадают под понятие «иной статус». На самом деле, еще в 1994 году Комитет по правам человека ООН (КПЧООН) по делу Тунен против Австралии, постановил, что понятие «пол» в соответствии со статьей 26 МПГПП следует рассматривать как включающее в себя сексуальную ориентацию.⁴ Совсем недавно КПЧООН принял ряд резолюций, подтверждающих, что дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности запрещена в соответствии с международными стандартами в области прав человека.⁵ Таким образом, любые права, охраняемые в соответствии с международными законами в области прав человека, должны применяться ко всем людям в равной степени, независимо от их сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Свобода выражения мнений и собраний также гарантируются в соответствии с международными законами в области прав человека и особенно важны в контексте региона ВЕЦА. ВДПЧ устанавливает, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное их выражение; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи через любые средства массовой информации [...]», и что «каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций».⁶ МПГПП содержит аналогичные положения в статьях 19, 21 и 22.⁷ Последние законодательные акты, такие, как запрет Россией «гомосексуальной пропаганды», ущемляют эти свободы и представляют собой явное нарушение международных законов о правах человека. Эти законы не позволяют отдельным лицам и организациям гражданского общества распространять информацию о безопасных сексуальных практиках и ВИЧ несовершеннолетним, организовывать парады гордости геев или другие ЛГБТ-дружественные мероприятия, а также предоставлять услуги по поддержке ЛГБТ-молодежи. Влияние таких законов и нарушение свободы выражения мнений, собраний и ассоциаций, будут более подробно рассмотрены в последующих главах.

ВДПЧ и МПГПП также гарантирует право на неприкосновенность частной и семейной жизни, в том числе брака.⁸ В соответствии с этими правами, устанавливается, что частная сексуальная активность между взрослыми людьми по взаимному согласию, защищена,

2 Universal Declaration on Human Rights, Art. 2.

3 International Covenant on Civil and Political Rights, Art. 26; International Convention on Economic, Social, and Cultural Rights, Art. 2.2.

4 UNHRC, *Toonen v. Australia*, Communication No. 488/1992, CCPR/C/50/D/488/1992, 1994.

5 UNHRC, Resolution 27/32, A/HRC/RES/27/32, 2014; UNHRC, Resolution 17/19, A/HRC/RES/17/19, 2011.

6 Universal Declaration on Human Rights, Arts. 19-20.

7 International Covenant on Civil and Political Rights, Arts. 19, 21, 22.

8 Universal Declaration on Human Rights, Arts. 12, 16; International Covenant on Civil and Political Rights, Arts. 17, 23.

запрещая, таким образом, любые запреты на гомосексуальное поведение.⁹ Положения, гарантирующие право на вступление в брак, не дают полномочия, но и не запрещают однополые браки; следовательно, еще нельзя сказать, что существует международно признанное право на однополый брак. Тем не менее, все больше и больше государств легализуют однополые браки и другие формы гражданского партнерства, что свидетельствует о тенденции к принятию однополых союзов. Кроме того, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), решениям которого ряд стран ВЕЦА подчиняется, ранее признал, что однополые отношения являются одной из форм «семейной жизни».¹⁰ Хотя постановления ЕСПЧ не обязательны для государств, не являющихся членами, они продолжают поддерживать тенденцию к более широкому признанию однополых союзов.

И, наконец, запрет на применение пыток и других форм унижающего человеческого достоинства обращения, гарантируется целым рядом договоров о правах человека, в первую очередь ВДПЧ и Конвенцией Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказаний. Запрет на применение пыток, как правило, считается *jus cogens* (императивной) или безапелляционной нормой, принятой всеми государствами, и отступление от которой не допускается.¹¹ В контексте прав ЛГБТ, принудительная стерилизация или другие медицинские процедуры, необходимые для смены юридического пола, медицинский осмотр без согласия, чтобы «доказать» чью-то гомосексуальность, и другие унижающие достоинство виды медицинских вмешательств, осуждаются Организацией Объединенных Наций, считаясь пытками и другими жестокими и унижающими достоинство наказаниями.¹²

Обсуждаемые ранее международные конвенции по правам человека и их положения применяются к ЛЖВ и ключевым группам населения, имеющим высокий риск ВИЧ-инфекции, таким же образом, как и ко всем остальным. Постановление КПЧООН 1995 г. подтверждает, что «дискриминация на основании СПИДа или ВИЧ-статуса, фактическая или предполагаемая, запрещена существующими международными стандартами в области прав человека, и что понятие «или другой статус» в положениях о недискриминации в текстах международных документах по правам человека можно интерпретировать так, чтобы распространить его на состояние здоровья, включая ВИЧ/СПИД».¹³ Таким образом, правительства не могут дискриминировать людей на основании их ВИЧ-статуса в реализации их прав, включая специфические права, описанные выше.

Международное руководство по ВИЧ/СПИДу и правам человека (далее «Руководство»), совместно опубликованное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и Объединенной программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), является ключевым документом при определении прав ЛЖВ и ключевых групп населения с высоким риском ВИЧ-инфекции в соответствии с международным правом. Руководство представляет

9 UNHRC, *Toonen v. Australia*, Communication No. 488/1992, CCPR/C/50/D/488/1992, 1994.

10 ECHR, *Schalk and Kopf v Austria*, 30141/04, 2010.

11 ICTY, *Prosecutor v Furundžija*, 121 *International Law Reports* 213, 2002.

12 UNHRC, Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, A/HRC/22/53, 2013, p. 19.

13 UNHRC, Resolution 995/44: The protection of human rights in the context of human immunodeficiency virus (HIV) and acquired immune deficiency syndrome (AIDS), E/CN.4/1995/176, 1995.

обзор таких прав, как анти-дискриминация, право на личную жизнь, а также запрет на применение пыток и других унижающих достоинство видов обращения в отношении ВИЧ-инфицированных и ключевых групп населения.

Правило 5, полагаясь на существующие антидискриминационные положения в рамках международных законов о правах человека, призывает государства «принять или усилить антидискриминационные и другие охранительные законы, которые защищают уязвимые группы, людей, живущих с ВИЧ, [...] от дискриминации, как в государственном, так и частном секторах».¹⁴

Руководство также конкретизирует право на частную жизнь в контексте ЛЖВ. Согласно Руководству, право на личную жизнь налагает обязательства уважать неприкосновенность физического благополучия человека, включая информацию о ВИЧ-статусе человека. Кроме того, это право требует информированного согласия перед проведением теста на ВИЧ.¹⁵

Руководство также дает ссылки на международные запреты на применение пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Руководство устанавливает, что отказ со стороны администрации государственных тюрем предоставлять заключенным доступ к информации и знаниям о ВИЧ, методам профилактики, добровольному консультированию и тестированию, а также к другим услугам в области ВИЧ, может представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.¹⁶

Приведенный выше анализ призван обеспечить общий обзор того, каким образом международные законы о правах человека применимы к ЛГБТ, ЛЖВ и другим ключевым группам населения. Перечисленные примеры показывают некоторые конкретные способы, с помощью которых, международные законы в области прав человека применяются по отношению к ЛГБТ и ЛЖВ. Однако, права, перечисленные выше, не следует считать исчерпывающими. Страны, рассматриваемые в данном анализе, связаны своими обязательствами с международными законами в области прав человека и соответствующими с ними соглашениями. По существу, они обязаны гарантировать, что все права, перечисленные в этих конвенциях, защищаются для всех граждан, включая ЛГБТ людей, ЛЖВ и других представителей ключевых групп населения. К сожалению, ЛГБТ и ЛЖВ в ВЕЦА не могут реализовать многие из этих прав, что часто приводит к ограничению доступа к услугам в области ВИЧ. Эти вопросы будут рассмотрены в следующих главах.

---

14 UNAIDS, OHCHR, International Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights, 2006 Consolidated Version, 2006.

15 *Id.*

16 *Id.*

III. Законодательство, связанное с ВИЧ и сексуальным здоровьем в странах ВЕЦА

A. Запреты на перемещение и иммиграцию для ЛЖВ

Как уже говорилось в предыдущей главе, все государства обязаны в соответствии с международными законами в области прав человека, гарантировать отсутствие дискриминации и равенство перед законом для всех граждан, включая ЛЖВ, если только нет таких убедительных причин, как охрана здоровья населения. Ряд стран в регионе ВЕЦА продолжают вводить запреты на перемещение и иммиграцию для ЛЖВ под предлогом защиты общественного здоровья. Однако ключевые международные игроки установили, что ВИЧ не представляет угрозы для здоровья населения в связи с перемещением или мобильностью, поскольку ВИЧ просто не передается через физическое присутствие человека или контакт с другими людьми.¹⁷ Следовательно, такие ограничения не только посягают на свободу передвижения ЛЖВ, но также могут повлиять на их здоровье и развитие, а также ограничивают другие права человека.¹⁸

В настоящее время законодательства Азербайджана, Грузии и России продолжают вводить ограничения на ЛЖВ, желающих путешествовать или эмигрировать в эти страны. Россия требует, чтобы все, кто желает оставаться в стране дольше 90 дней, получили справку, подтверждающую, что он или она не инфицирован ВИЧ. Невозможность получения такой справки может быть основанием для депортации с территории России.¹⁹ Однако недавнее решение Конституционного Суда Российской Федерации постановило, что депортация ЛЖВ, легально проживающих в России, и чьи члены семьи являются гражданами России, противозаконна.²⁰ Это решение, однако, не относится к ЛЖВ без членов семьи, являющихся гражданами России.

Азербайджан требует, чтобы иностранцы, обращающиеся за получением вида на жительство или гражданства, предоставили ряд документов, включая свидетельство о том, что они не инфицированы рядом «опасных заболеваний». Перечень этих заболеваний определяется соответствующими правительственными чиновниками и в настоящее время включает в себя ВИЧ.²¹ Грузия предъявляет аналогичные требования и устанавливает, что одним из оснований для отказа в выдаче вида на жительство, является то, что заявитель имеет «инфекцию или любое другое заболевание, тяжесть,

17 WHO, Report of the Consultation on International Travel and HIV Infection, Geneva, 1987.

18 UNAIDS, Entry Denied: Denying Entry, Stay and Residence Due to HIV Status, Geneva, 2009.

19 Pisemskiy, E., Анализ законодательных и нормативных документов и актов в сфере ВИЧ-эпидемии и прав МСМ и трансгендеров в России (Analysis of legislative and normative documents and acts related to the HIV epidemic and the rights of MSM and trans* people in Russia), 2015, (*hereinafter* Country Report Russia-Pisemskiy).

20 The Moscow Times, *Constitutional Court: Expelling HIV-Positive Foreigners With Russian Families Is Unlawful*, Mar. 16, 2015, available at: <http://www.themoscowtimes.com/news/article/constitutional-court-expelling-hiv-positive-foreigners-with-russian-families-is-unlawful/517506.html>.

21 Миграционный Кодекс Республики Азербайджан (Migration Code of the Republic of Azerbaijan), Art. 46.1.5).

продолжительность и характер которого может представлять опасность для населения».²² Перечень таких заболеваний устанавливается Министерством труда, здравоохранения и социальных дел и в настоящее время включает в себя ВИЧ.

Остальные шесть стран не ограничивают перемещение или иммиграцию на основании ВИЧ-статуса человека. Тем не менее, существует довольно широкий спектр практик и политик в отношении иммигрантов ВИЧ+ в этой группе стран. Например, Молдова может потребовать медицинского обследования или тестирования на ВИЧ для иммигрантов в зависимости от эпидемиологической ситуации в их родных странах.²³ Украина с 2015 года позволяет ЛЖВ легально эмигрировать в страну, однако, людям с диагнозом СПИД может быть отказано во въезде.²⁴ В то же время, законы Беларуси гарантируют, что любому иностранцу, имеющему легальный вид на жительство, предоставляется равный доступ к белорусской системе здравоохранения, включая антиретровирусную терапию и другие необходимые услуги в сфере ВИЧ.²⁵ Таким образом, в отличие от России, законодательства по перемещениям и иммиграции для ЛЖВ в изученных странах в целом соответствует международным стандартам.

Б. Криминализация передачи ВИЧ

Рекомендация 4 Международного руководства по ВИЧ/СПИДу и правам человека призывает государства «пересмотреть и реформировать уголовное законодательство и системы исправительных учреждений для обеспечения того, чтобы они соответствовали международным обязательствам в области прав человека и не использовались некорректно в контексте ВИЧ и не были направлены против уязвимых группы».²⁶ Однако все страны в регионе ВЕЦА продолжают криминализировать передачу ВИЧ-инфекции в ряде различных контекстов. Уголовные кодексы 9 стран, рассмотренные в данном анализе, налагают административные штрафы или тюремное заключение на срок до 10 лет за «умышленную постановку другого лица в опасность заражения ВИЧ/СПИДом», «заражение другого лица ВИЧ/СПИДом» или «заражение другого лица ВИЧ/СПИДом в результате ненадлежащего исполнения своих обязанностей в качестве медицинского специалиста».²⁷ В первых двух случаях, человек, обычно, освобождается от уголовной ответственности, если информирует своего партнера (шу) о своем ВИЧ-статусе до полового контакта.²⁸

Такие законы, устанавливающие уголовную ответственность за передачу ВИЧ, не

22 Bitsadze, K., Kvashilava, K., *Legislative Analysis-Georgia*, Tbilisi, 2015 (hereinafter Country Report Georgia), p. 6.

23 Mulear, V., Villhovaia, J., *Анализ законодательства Республики Молдова (Analysis of the Legislation of the Republic of Moldova)*, Chisinau, 2015, (hereinafter Country Report Moldova), p. 4-5.

24 Bordunis, T., Sheremet-Sheremetiev, S., *Анализ законодательных и нормативных документов в сфере борьбы с эпидемией ВИЧ/СПИД в Украине (Analysis of legislative and normative documents related to the fight with the HIV/AIDS epidemic in Ukraine)*, Kyiv, 2015, (hereinafter Country Report Ukraine), p. 4.

25 Statkevich, I., *Анализ законодательства законодательных и нормативных документов и актов в сфере ВИЧ-эпидемии и прав МСМ и трансгендеров в Беларуси (Legislative Analysis of legislative and normative documents and acts related to the HIV epidemic and the rights of MSM and trans* people in Belarus)*, Minsk, 2015, (hereinafter Country Report Belarus-LE), p. 1.

26 UNAIDS, OHCHR, *International Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights, 2006 Consolidated Version*, 2006.

27 See e.g., *Уголовный кодекс Республики Молдова (Criminal Code of the Republic of Moldova)*, Article 212; *Уголовный кодекс Республики Беларусь (Criminal Code of the Republic of Belarus)*, Article 157; *Уголовный кодекс Республики Казахстан (Criminal Code of the Republic of Kazakhstan)*, Article 116.

28 Country Report Moldova, p. 5-6.

соответствуют международным стандартам, таким как Руководство, и являются проблематичными по целому ряду причин. На практике такие законы редко соблюдаются, поскольку многие люди не хотят доводить такие дела до правоохранительных органов, не желая раскрывать свой диагноз ВИЧ. Кроме того, судебное преследование в таких случаях является чрезвычайно сложной задачей; учитывая интимный характер таких случаев, обеспечение доказательств зачастую не представляется возможным.²⁹ Например, выявление того, раскрыл ли один из партнеров свой ВИЧ-статус другому, часто заканчивается спором «он-сказал-она-сказала», и это почти невозможно доказать в суде.

Когда такие случаи попадают во внимание представителей правоохранительных органов, такое законодательство иногда используется как средство мести против своего партнера после ссоры или факта измены.³⁰ Кроме того, угроза преследованием в суде на основании таких законов может использоваться как средство шантажа ЛЖВ.³¹

С точки зрения политики, такое законодательство проблематично, поскольку оно демотивирует людей тестироваться на ВИЧ-инфекцию. Эти законы, как правило, устанавливают уголовную ответственность за передачу ВИЧ или постановку кого-то в опасность инфицирования ВИЧ, только если обвиняемый (ая) был (а) осведомлен (а) о своем ВИЧ-статусе. Таким образом, многие люди сознательно избегают теста на ВИЧ для того, чтобы снять с себя какую-либо уголовную ответственность, связанную с рискованными сексуальными практиками.³² Во-вторых, криминализация передачи ВИЧ вместо принятия более позитивных мер по профилактике, часто дает людям ложное чувство безопасности. Такая юридическая практика посылает сообщение, что наложение уголовной ответственности на людей, приведет к снижению распространенности ВИЧ-инфекции, но не делает ничего, чтобы удержать людей от вовлечения в рискованное сексуальное поведение.³³

Также важно отметить, что в текстах некоторых из этих законов используется неправильная с медицинской и научной точки зрения терминология или язык. Например, текст соответствующей статьи в Уголовном кодексе Молдовы запрещает «заражение другого лица заболеванием СПИД», когда на самом деле передается вирус (ВИЧ).³⁴ Такая неточная терминология только усиливает неэффективность этих законов. Кроме того, это подчеркивает тот факт, что за разработку таких законов часто несут ответственность плохо информированные политики, а не те, у кого имеется опыт работы по борьбе с эпидемией ВИЧ-инфекции.

В. Запреты на донорство крови для МСМ

Мужчинам, которые практикуют секс с мужчинами (МСМ), запрещено сдавать кровь во многих странах мира. Сторонники таких запретов ссылаются на тот факт, что распространенность ВИЧ среди МСМ статистически выше, чем в общем населении, и что

²⁹ *Id.*

³⁰ *Id.*

³¹ Country Report Ukraine, p. 4.

³² Country Report Moldova, p. 6.

³³ *Id.*

³⁴ Уголовный кодекс Республики Молдова (Criminal Code of the Republic of Moldova), Article 212(2).

ложно отрицательные результаты тестов могут привести к заражению запасов крови. Некоторые такие запреты могут быть пережитком тех времен, когда не было надежных тестов для обнаружения ВИЧ. Противники таких запретов утверждают, что они по своей сути гомофобны и дискриминируют МСМ на основе стереотипов. Многие медицинские эксперты утверждают, что скрининг, скорее, должен сосредоточить внимание на сексуальном поведении и практиках безопасного секса, а не просто на сексуальной ориентации человека или предпочтительном поле сексуального партнера.³⁵ Кроме того, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес решение в 2015 году о том, что запрещение гомосексуалам сдавать кровь неприемлемо, поскольку существуют эффективные методы обнаружения для обеспечения высокого уровня защиты здоровья реципиентов.³⁶

В настоящее время, Армения, Грузия и Украина официально запрещают МСМ сдавать донорскую кровь. Ограничение Армении вызывает особое беспокойство, поскольку соответствующий приказ Министерства здравоохранения запрещает так называемым «гомозависимым людям» сдавать кровь.³⁷ Этот приказ дискриминирует ЛГБТ людей на основании их сексуальной ориентации, а не сосредотачивается на сексуальном поведении человека (например, мужчинах, которые практикуют секс с мужчинами). Подобная политика ранее действовала в Грузии, однако Конституционный суд Грузии обнаружил, что запрет человеку быть донором крови на основе сексуальной ориентации носит дискриминационный характер и, следовательно, противоречит Конституции. Тем не менее, суд просто заменил слово «гомосексуализм» понятием «МСМ». Таким образом, МСМ по-прежнему запрещено сдавать кровь в Грузии.³⁸

Украина запрещает ЛГБТ и другим МСМ сдавать донорскую кровь на том основании, что гомосексуальные отношения представляют собой форму рискованного поведения. Запрет касается как мужчин, так и женщин, участвующих в однополых сексуальных отношениях.³⁹ Как и грузинский закон, украинский запрет фокусируется на сексуальном поведении, а не на сексуальной ориентации.

Молдова напрямую не запрещает МСМ донорство крови. Однако люди, желающие сдать кровь, должны заполнить форму, где они должны указать, были ли они вовлечены в рискованное сексуальное поведение, такое как секс «с гомосексуалистами». Практика такого поведения может служить основанием для запрета человеку сдавать кровь.⁴⁰

Примечательно, что эти четыре страны являются членами Совета Европы и,

35 Winston Berkman, R.T., Zhou, L., Ban the ban: A scientific and cultural analysis of the FDA's ban on blood donations from men who have sex with men, Columbia Medical Review, New York, 2015.

36 European Court of Human Rights, *Geoffrey Léger v Ministre des Affaires sociales, de la Santé et des Droits des femmes and Établissement français du sang*, C-528/13, 2015.

37 Ghazaryan, L., HIV Epidemic and the Rights of Men who Have Sex with Men and Transgender People in Armenia, Yerevan, 2015, (*hereinafter* Country Report Armenia), p. 4; Ministry of Health of the Republic of Armenia, Order No. 06, Feb. 2, 2013, available at: <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=82261>.

38 Country Report Georgia, p. 8-9; Constitutional Court of Georgia, *Asatiani, Vacaharadze, Berianidze, et al v Ministry of Labour, Health and Social Welfare of Georgia*, #2/1/536, 2014.

39 Ministry of Healthcare of Ukraine, Order N 385 "on the infectious safety of blood and its components", June 1, 2005.

40 Рекомендации по обеспечению качества крови и ее компонентов пересмотрены и утверждены Приказом Министерства Здравоохранения Республики Молдова от 12.02.2015 г. № 94 (Recommendations on ensuring the quality of blood and its components reviewed and approved by Order No. 94 of the Ministry of Health of the Republic of Moldova from 12.02.2015), available at: <http://cmts.md/legislatie/2015%20ordinul%20ms%20actualizarea%20ghidului%20producere%20produse%20sanguine.pdf>.

следовательно, должны подчиняться решениям ЕСПЧ. При условии, что эффективные методы для выявления ВИЧ-инфекции в образцах крови существуют в этих странах, от Армении, Грузии, Молдовы и Украины могут потребовать внести изменения в их действующие законодательства или практики на основе решения ЕСПЧ от 2015 г.

Г. Принудительные медицинские процедуры

В некоторых странах ВЕЦА, ЛЖВ и/или ЛГБТ часто вынуждены проходить медицинские процедуры без их согласия. Требование, чтобы человек подвергся медицинской процедуре, ущемляет его право на физическую неприкосновенность и неприкосновенность частной и семейной жизни. Кроме того, принудительные медицинские процедуры могут означать бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, вступая в противоречие с существующими запретами в соответствии с международными законами в области прав человека.⁴¹

Министерство здравоохранения Армении применяет тревожные стандарты относительно обследования для получения бесплатного медицинского обслуживания, в соответствии с которым, должна проводиться экспертиза для определения «гомозависимости» человека. Приказ, который требует эти обследования, был издан в декабре 2013 года Министерством здравоохранения, однако, он не дает никаких подробностей о том, что влечет за собой такое обследование.⁴² Гомосексуалы, которые проходят службу в армянских вооруженных силах, должны провести некоторое время в психиатрической больнице прежде, чем их уволят из армии с диагнозом «расстройство личности».⁴³ Сообщается, что в Азербайджане, после очередного полицейского рейда по гей-барам и клубам ЛГБТ людей принуждают проходить тестирование на ВИЧ и другие ИППП. С другими членами ключевых групп населения, такими как секс работники, обращаются подобным образом.⁴⁴

В ряде стран ВЕЦА, для того чтобы сменить юридический пол, указанный в документах, удостоверяющих личность, трансгендеры должны подвергнуться медицинским или хирургическим вмешательствам. Требование таких процедур ущемляет права трансгендеров на самоопределение, на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, а также на физическую неприкосновенность. Следующая глава посвящена более подробному обсуждению этого вопроса.

41 UNHRC, Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, A/HRC/22/53, 2013.

42 Ministry of Health of the Republic of Armenia, Order N. 87, Dec. 24, 2013, available at: <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=89056>.

43 Grigoryan, M., Armenia: *Gays Live with Threats of Violence, Abuse*, Mar. 30, 2010, available at: <http://www.eurasianet.org/departments/civilsociety/articles/eav033110b.shtml>.

44 Mustafayeva, Z., Анализ законодательства и нормативных документов в сфере ВИЧ эпидемии и прав МСМ и трансгендеров в Азербайджане (*Analysis of Legislation and Normative Documents Related to the HIV Epidemic and the Rights of MSM and Transgender People in Azerbaijan*), Baku, 2015, (*hereinafter Country Report Azerbaijan*), p. 8; Gender & Development, *The Violations of the Rights of Lesbian, Gay, Bisexual, Transgender Persons in Azerbaijan*, 2009.

IV. Законодательство, связанное с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью в странах ВЕЦА

В этой главе представлен анализ законодательства, нормативно-правовых актов, а также других политик, которые имеют отношение к сексуальной ориентации и гендерной идентичности в странах ВЕЦА. Это включает в себя регулирование однополых сексуальных отношений, признание однополых союзов, законы, ограничивающие свободу слова и собраний ЛГБТ людей, законов и процедур, касающихся смены пола, а также анти-дискриминационные меры.

А. Криминализация однополых сексуальных отношений

В настоящее время ни одна из 9 стран, включенных в этот анализ, не криминализирует однополые сексуальные контакты по обоюдному согласию между взрослыми людьми. В этих странах в советское время гомосексуальные отношения долгое время были уголовным преступлением. Мужеложство или секс между мужчинами был запрещен уголовным кодексом Советского Союза.⁴⁵ После распада Советского Союза эти законы были отменены в основном в 1990-х или начале 2000-х, часто в качестве предварительного условия для вступления в Совет Европы. На сегодняшний день ни одна из 9 стран, включенных в настоящий отчет, не криминализирует однополое сексуальное поведение.

Б. Однополые союзы и усыновление детей однополыми партнерами

Ни одна из 9 стран не обеспечивает правовую основу для формализации отношений между людьми одного и того же пола. Однополые браки, гражданские союзы или любые другие формы правового партнерства не получают юридического признания. Конституции ряда этих стран, в том числе Беларуси, Украины и Молдовы, четко предусматривают, что брак является союзом между мужчиной и женщиной, усложняя любые будущие законодательные инициативы, направленные на расширение определения брака.⁴⁶ Конституции Армении или Грузии не определяют однозначно брак как союз между мужчиной и женщиной.⁴⁷ Однако существующая практика в этих странах сводит брак только до разнополых пар. Тем не менее, конституционный язык может оставить место для возможности изменить определение брака по мере изменения отношения в

45 Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (Criminal Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 1960), Article 121.

46 Country Report Belarus, p. 9-10; Country Report Ukraine, p. 18-9; Country Report Moldova, p. 22-3.

47 Country Report Armenia, p. 11; Country Report Georgia, p. 18-20.

будущем.⁴⁸ Кроме того, одна из стран, включенная в этот анализ, Украина заявила о намерении ввести в действие закон о гендерно-нейтральном гражданском партнерстве к 2018 году.⁴⁹

Поскольку ни одна из 9 стран не признает какой-либо формы однополых союзов, то отсюда следует, что однополые пары не могут совместно усыновить ребенка. Ни в одной из 9 стран явно не запрещают одиноким людям или представителям ЛГБТ в целом усыновление детей. Таким образом, усыновление детей родителями ЛГБТ возможно. Однако никаких родительских прав или дополнительных средств защиты однополую партнеру усыновителя предоставлено не будет.

В. Нарушения в отношении свободы выражения мнений и собраний ЛГБТ людей

Начиная с 2006 года, десять российских регионов приняли законы, запрещающие «пропаганду гомосексуализма» среди несовершеннолетних. В 2013 году Госдума России единогласно приняла аналогичный закон, который запрещает пропаганду «нетрадиционных сексуальных отношений» среди несовершеннолетних. Эти законы предписывают административные санкции и штрафы в размере до 1 млн. рублей. В то время как федеральный закон России не запрещает гомосексуальность как таковую, он в значительной степени ограничивает свободу выражения мнений, собраний и ассоциации ЛГБТ людей в России. В соответствии с законом, такие мероприятия, как гей-парады гордости или другие ЛГБТ-дружественные мероприятия, выступление в защиту прав гомосексуалов, распространение информации о безопасных сексуальных практиках или предоставление услуг по поддержке ЛГБТ молодежи стали практически незаконными. Кроме того, нечеткая формулировка закона означает, что он легко может применяться во многих ситуациях, что ставит ЛГБТ людей в постоянный риск нарушения закона.

На практике этот закон уже имеет последствия во многих сферах российского общества. Мероприятия, связанные с ЛГБТ, которые открыты для несовершеннолетних, такие как гей-парады гордости или показ фильмов ЛГБТ тематики, в соответствии с законом запрещаются. Книги, фильмы, игры, музыка и даже видеоигры запрещаются или подвергаются цензуре. Закон о гей пропаганде также привел к росту эмиграции ЛГБТ людей из России, многие из которых боятся насилия, дискриминации или потери работы из-за анти-ЛГБТ социального климата, которому закон поспособствовал. Действительно, несколько учителей были уволены со своей работы из-за их реальной или мнимой гомосексуальности.⁵⁰ В то же время, все больше и больше российских ЛГБТ получают убежище за рубежом из-за враждебной окружающей среды в России.⁵¹

48 *Id.*

49 From-UA.com, *Лидер Гей-Форума рассказал о тонкостях легализации однополых браков в Украине (The Leader of the Gay-Forum [of Ukraine] talks about the intricacies of legalizing same-sex marriages in Ukraine)*, Mar. 11, 2016, available at: <http://from-ua.com/news/372539-lider-gei-foruma-rasskazal-o-tonkostyah-legalizacii-odnopolih-brakov-v-ukraine.html>.

50 Country Report Russia-Pisemskiy, p. 20-3.

51 Immigration Equality, *Russia is getting worse for LGBT people*, Jan. 21, 2015, available at: <http://www.immigrationequality.org/russia-is-getting-worse-for-lgbt-people>.

Кроме того, многие критики закона утверждают, что он способствует насилию и разжиганию ненависти в отношении ЛГБТ людей. Ряд видных деятелей СМИ, такие как Иван Охлобыстин или Дмитрий Киселев, а также российских политиков, выражают в СМИ негативное и враждебное отношение к ЛГБТ. Такое поведение и готовность СМИ предоставлять голос для ненавистнических высказываний служат для того, чтобы еще больше стигматизировать ЛГБТ в России и подвергать их опасности насилия или дискриминации.

Не менее тревожным является тот факт, что российский закон о гей-пропаганде выступает в качестве модели для аналогичных законодательных инициатив в соседних странах. В качестве политической, языковой и культурной электростанции региона, Россия продолжает оказывать огромное влияние на многих своих соседей. В 2015 г. в Парламент Кыргызстана был внесен законопроект, который будет налагать уголовные и административные штрафы за пропаганду «нетрадиционных сексуальных отношений». Предлагаемый законопроект будет запрещать любое упоминание о «нетрадиционных сексуальных отношениях», включая информацию о правах ЛГБТ в СМИ, а также каких-либо публичных демонстраций, связанных с такими вопросами. Киргизский законопроект носит еще более драконовский характер, чем существующий закон в России, поскольку он налагает не только административные штрафы, но и уголовные санкции. Законопроект был одобрен в первом и втором чтениях. Третье чтение, как ожидается, состоится в ближайшее время, после чего законопроект может быть подписан в закон.⁵²

Аналогичные законы также предлагаются и в других странах региона. В 2013 году армянские власти представили законопроект, запрещающий публичное поощрение «нетрадиционных сексуальных отношений». Тем не менее, вскоре после его представления законопроект был снят с рассмотрения.⁵³ Подобным образом, Парламент Казахстана принял закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Этот закон широко рассматривался как имитация российского закона, поскольку он бы ввел запрет на пропаганду «нетрадиционной сексуальной ориентации».⁵⁴ К счастью, вскоре после его вступления в силу Конституционный суд Казахстана отменил законопроект. За последние годы несколько подобных законопроектов, также претендующих запретить «пропаганду гомосексуализма», были представлены в Украине, однако, ни один из них не прошел три необходимых чтения перед украинским парламентом.⁵⁵ Несмотря на неудачные попытки провести законопроекты против гей-пропаганды в таких странах, как Армения, Казахстан или Украина, враждебное отношение к ЛГБТ в регионе, а также влияние политики России на соседние страны очевидно.

Даже в тех странах региона, где такие законопроекты формально не рассматривались, и где ЛГБТ люди могут с большей готовностью реализовать свои права на свободу выражения мнений и собраний, они по-прежнему сталкиваются с враждебным отношением

52 Kim, R., Yanchinov, D., Обзор законодательных и нормативно-правовых документов и актов в сфере ВИЧ-эпидемии и прав МСМ/ГБ и трансгендеров (Overview of legislative and normative-legal documents and acts related to the HIV epidemic and the rights of MSM/GB and transgender people), Bishkek, 2015 (hereinafter Country Report Kyrgyzstan), p. 7.

53 Human Rights First, *Spread of Russian-Style Propaganda Laws*, Feb. 27, 2014, available at <http://www.humanrightsfirst.org/resource/spread-russian-style-propaganda-laws>.

54 *Id.*

55 *Id.*

и барьерами на пути полного осуществления этих прав. Например, Конституция Грузии защищает право на собрания и демонстрации для всех граждан без дискриминации. Согласно международному праву, положительным обязательством государства является гарантия того, что граждане могут осуществлять эти права.⁵⁶ Тем не менее, в последние годы, участники ЛГБТ демонстраций или фестивалей гордости в Грузии были жестоко атакованы противниками демонстрации. ЛГБТ организации обвинили государство в неспособности выполнять обязанности по обеспечению свободы собраний, не сумев принять надлежащие меры для защиты демонстрантов от нападения. Кроме того, наблюдатели этих событий отметили, что некоторые сотрудники полиции выражали сочувствие к противникам демонстрации, в то время как некоторые политики обвинили ЛГБТ-активистов в разжигании насилия. Эти инциденты подчеркивают повсеместную гомофобию и негативное отношение, которые существуют в регионе, к представителям ЛГБТ, а также де-факто неспособность защитить свободу выражения мнений и собраний для ЛГБТ людей даже там, где такие свободы гарантируются законом.

Пример Молдовы предлагает более тонкий взгляд на то, как даже наиболее прогрессивные страны региона попытались ограничить свободу выражения мнений и собраний для ЛГБТ людей. Несмотря на то, что ни один законопроект, непосредственно затрагивающий права ЛГБТ людей, не был представлен в Молдове, в 2013 г. молдавские законодатели приняли законопроект, запрещающий пропаганду «отношений иных, чем тех, что связаны браком и семьей».⁵⁷ Хотя формулировка этого законопроекта и менее прямая, чем в законе России, тем не менее, она служит для того, чтобы стигматизировать гомосексуальные отношения и ущемлять права ЛГБТ граждан. Позже этот законопроект был отменен, вероятно, из-за давления со стороны Европейского Союза. Тем не менее, ЛГБТ граждане Республики Молдова продолжают де-факто сталкиваться с дискриминацией, стигмой или нарушением прав под видом «общественной морали» или «традиционных семейных ценностей».⁵⁸

Понятно, что свобода слова, объединений и собраний ЛГБТ граждан в ВЕЦА находятся под угрозой. В некоторых случаях эта угроза непосредственно проистекает из дискриминационных законов, таких как запрет России на «пропаганду гомосексуализма». В других случаях нарушения этих прав исходят из неспособности государства положительно защитить их или от гомофобных настроений, замаскированных под пропаганду «традиционных ценностей». Во всех случаях, ЛГБТ в этих странах напрямую затронуты негативными отзвуками этих законов и не могут пользоваться теми же правами, которые предоставлены не ЛГБТ гражданам.

Г. Политики и процедуры по смене юридического пола

Для трансгендеров смена юридического пола, указанного в официальных документах, таких как паспорт, удостоверение личности, водительское удостоверение, свидетельство

56 Council of Europe, *Positive obligations under the European Convention on Human Rights*, Strasbourg, 2007.

57 Human Rights First, *Spread of Russian-Style Propaganda Laws*, Feb. 27, 2014, available at <http://www.humanrightsfirst.org/resource/spread-russian-style-propaganda-laws>.

58 *Id.*, Country Report Moldova, p. 10-11.

о рождении или в других документах, имеет большое значение. Процедура позволяет трансгендерам осуществить свое право на самоопределение, и часто снижает случаи дискриминации или насилия в тех ситуациях, когда их физический вид не соответствует полу, первоначально указанному в документах, удостоверяющих личность. К сожалению, политики и процедуры по смене юридического пола в странах ВЕЦА часто в лучшем случае сложны или неясны, а в некоторых случаях полностью недоступны.

Армения и Азербайджан имеют наименее дружественные к трансгендерам политики, поскольку ни одна из стран не ввела в действие законодательство, регулирующее изменение юридического пола, и не имеет легально доступных процедур по смене пола. Трансгендерам в Армении и Азербайджане не запрещено проходить процедуры по смене пола. Однако, поскольку такие процедуры юридически не доступны в каждой из этих стран, люди вынуждены ехать за границу, часто за большие деньги или с большими трудностями, для того чтобы найти квалифицированных медицинских специалистов для выполнения таких процедур.⁵⁹ Более того, даже если человек сделал операцию по смене пола, у него может не получиться сменить юридический пол, указанный в документах, удостоверяющих личность, поскольку политик, регулирующий этот процесс, в этих странах не существует. В Армении есть успешный пример трансгендера, обратившегося в суд с тем, чтобы изменить ее имя и фото в паспорте. Тем не менее, такие случаи крайне редки и зависят от усмотрения государственного органа, отвечающего за принятие решения.⁶⁰

Остальные 7 стран официально разрешают трансгендерам вносить изменения в их юридический пол в официальных документах. Тем не менее, на практике по разным причинам реализация этого права зачастую крайне сложна. Теоретически, политика России и Кыргызстана относительно смены пола наиболее гуманна в контексте прав человека в регионе. В обеих странах, смена юридического пола возможна при предъявлении стандартной формы из медицинского учреждения, подтверждающей необходимость изменить юридический пол. Однако, в обеих странах, соответствующие органы еще не разработали такую форму. В результате, трансгендерам, желающим изменить юридический пол в своих документах, удостоверяющих личность, часто требуется представить документы, подтверждающие хирургические вмешательства, даже если такие меры не требуются в соответствии с действующим законодательством.⁶¹ В то время как хирургические и медицинские вмешательства, связанные с изменением пола, доступны в обеих странах, они не покрываются национальными программами медицинского страхования и поэтому недоступны для многих трансгендеров из-за связанных с этим расходов.⁶² Кроме того, непоследовательное исполнение законодательства и политик, связанных со сменой юридического пола, означает, что часто ситуация остается на усмотрение соответствующих должностных лиц, чтобы определить, какие документы человек должен предоставить, или нужно ли подвергнуться хирургическим или медицинским вмешательствам.

В Грузии и Украине, человек может изменить свой юридический пол в соответствии

59 Country Report Azerbaijan, p. 11; Country Report Armenia, p. 9-10.

60 Country Report Armenia, p. 10.

61 Country Report Kyrgyzstan, p. 9; Vins, L., Анализ законодательства Российской Федерации (Legislative Analysis of the Russian Federation), 2015, (*hereinafter* Country Report Russia-Vins), p. 19-20.

62 *Id.*

с действующим законодательством, однако, в обоих случаях, требуется хирургическое вмешательство. В соответствии с существующей практикой, чтобы получить новые документы, удостоверяющие личность, человек должен подвергнуться необратимой стерилизации, гормональному лечению и хирургическим процедурам.⁶³ В обоих случаях, «транссексуализм» продолжает классифицироваться как заболевание, поэтому трансгендеры, желающие изменить свой юридический пол, также должны получить диагноз, подтверждающий тот факт, что у них есть психическое расстройство.⁶⁴ В Казахстане также требуется, чтобы человек подвергся хирургическим вмешательствам, прежде чем на законных основаниях сменить свой пол. Требование от человека подвергнуться медицинским или хирургическим вмешательствам с целью изменения юридического пола и реализации своего права на самоопределение ущемляет право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, на физическую неприкосновенность, а также на частную и семейную жизнь.

Кроме того, такие принудительные медицинские процедуры означают бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, что противоречит существующим запретам в соответствии с международными законами в области прав человека.⁶⁵ С практической точки зрения, такие процедуры являются дорогостоящими и недоступными для многих трансгендеров в ВЕЦА, что часто делает возможность изменения юридического пола недостижимой.⁶⁶

В более общем плане, дефицит информации и знаний по проблемам трансгендеров, повсеместный в регионе, лишь еще больше осложняет процесс смены юридического пола в странах ВЕЦА. Во многих случаях, соответствующие государственные чиновники, поставщики медицинских услуг, а также члены судейского корпуса не получают практически никакой подготовки или ознакомления с проблемами трансгендеров. Более того, клинических рекомендаций для специфических медицинских услуг, ориентированных на трансгендеров, часто не существует или они не используются. В результате трансгендерам отказывают в услугах или они не получают должной медицинской помощи и внимания при взаимодействии с врачами, судьями или другими государственными чиновниками, участвующих в этом процессе.⁶⁷

По всему региону ВЕЦА, трансгендеры сталкиваются с целым рядом барьеров и препятствий при попытке изменить свой юридический пол в официальных документах. Такие барьеры включают в себя отсутствие соответствующего законодательства, требований, необходимых для хирургических и медицинских вмешательств, ограниченную доступность таких процедур, низкий уровень информированности и знаний о проблемах трансгендеров со стороны государственных должностных лиц и медицинских работников, а также распространенную дискриминацию и стигматизацию по отношению к

63 Country Report Georgia, p. 10; Country Report Ukraine, p. 10.

64 *Id.*

65 Human Rights Watch, *Allegation letter regarding gender recognition procedures in Ukraine, as specified in Order No. 60 of the Ministry of Health of Ukraine*, Apr. 27, 2015, available at: <https://www.hrw.org/news/2015/04/27/allegation-letter-regarding-legal-gender-recognition-procedure-ukraine-specified>.

66 Pak, A., *Анализ законодательства в Республики Казахстан в сфере ВИЧ-эпидемии и прав МСМ и трансгендеров (Legislative analysis of the Republic of Kazakhstan related to the HIV epidemic and the rights of MSM and transgender people)*, 2015 (*hereinafter* Country Report Kazakhstan-Pak), p. 6.

67 Country Report Georgia, p. 11; OHCHR, *Information Series on Sexual and Reproductive Health and Rights: Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender and Intersex People*, Geneva, 2015.

трансгендерам. К сожалению, когда трансгендеры не в состоянии изменить свой юридический пол в официальных документах, это часто приводит к дальнейшим нарушениям прав, поскольку они могут чаще сталкиваться с актами дискриминации или насилия.

Д. Антидискриминационная защита для представителей ЛГБТ

Запрет всех форм дискриминации закреплен в ряде ключевых конвенций по правам человека, в том числе ВДПЧ, МПГПП и МПЭСКП. Эти соглашения предусматривают, что каждый имеет право на все права и свободы без дискриминации и на равных основаниях со всеми остальными. Антидискриминационные положения этих конвенций обязывают государства гарантировать, что принцип недискриминации сохраняет силу в пределах их границ. Ряд органов по правам человека, в том числе КПЧООН и ЕСПЧ, определили, что запрет на дискриминацию распространяется и на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.⁶⁸

На сегодняшний день, Грузия, Молдова и Украина являются единственными странами ВЕЦА конкретно запрещающими дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. Грузия в настоящее время имеет наиболее прогрессивный закон о недискриминации. Согласно утвержденному в 2014 году закону «О ликвидации всех форм дискриминации» дискриминация по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности во всех областях общественной жизни со стороны государственных учреждений, организаций, а также физических и юридических лиц незаконна.⁶⁹ Закон был принят до подписания соглашения об ассоциации между Европейским Союзом и Грузией, и представляет собой важный шаг вперед в деле либерализации правовой среды Грузии. Теоретически, закон предоставляет ЛГБТ важную правовую защиту от дискриминации. Тем не менее, правозащитные и другие организации гражданского общества критикуют законопроект из-за отсутствия механизма правоприменения. Несмотря на то, что закон на бумаге запрещает дискриминацию, фактическое исполнение закона на практике остается неэффективным. Процедуры доведения случаев до суда неясные, и многие сотрудники правоохранительных и судебных органов не имеют надлежащей подготовки, чтобы адекватно вести случаи дискриминации, особенно когда они касаются сексуальных меньшинств.⁷⁰

Конституция Молдовы запрещает дискриминацию, однако, перечень оснований, по которым дискриминация запрещена, закрыт, и не включает в себя сексуальную ориентацию или гендерную идентичность.⁷¹ Тем не менее, в 2013 году вступил в силу отдельный закон «Об обеспечении равенства», который регулирует вопросы, связанные с предупреждением и борьбой с дискриминацией. Главное недискриминационное положение этого закона запрещает дискриминацию во всех сферах общественной жизни,

68 OHCHR, *Born Free and Equal: Sexual Orientation and Gender Identity in International Human Rights Law*, New York & Geneva, 2012.

69 Republic of Georgia, Law "On the Elimination of All Forms of Discrimination," No. 2391-III, May 2, 2014.

70 Human Rights House, *Georgia passes antidiscrimination law*, May 6, 2014, available at: <http://humanrightshouse.org/Articles/20133.html>; Country Report Georgia, p. 15-6.

71 Constitution of the Republic of Moldova, Article 16.

независимо от «расы, цвета кожи, национальности, пола, возраста [...] или любой другой аналогичной характеристики».⁷² Таким образом, список защищенных классов остается открытым, но в явном виде не включает в себя сексуальную ориентацию или гендерную идентичность. Тем не менее, статья 7 этого же закона прямо запрещает дискриминацию по признаку сексуальной ориентации в сфере занятости.⁷³

В отличие от антидискриминационного закона Грузии, молдавский закон включает в себя положение о создании органа для обеспечения исполнения закона. Совет по предотвращению и ликвидации дискриминации и обеспечения равенства (на румынском языке: Consiliul Pentru prevenirea și eliminarea discriminării și asigurarea egalității) является независимым органом, ответственным за контроль над реализацией антидискриминационного законодательства, рассмотрения жалоб от жертв дискриминации, обеспечение того, чтобы жертвы получали компенсацию, а также для выработки рекомендаций о том, как предотвратить будущие случаи дискриминации.⁷⁴ По данным Совета, 19.90% всех случаев дискриминации касаются гомосексуалов.⁷⁵ Совет заслушал ряд случаев дискриминации против ЛГБТ в областях, выходящих за рамки трудовой занятости.⁷⁶ Несмотря на то, что антидискриминационный закон Молдовы не настолько прогрессивен и вместителен как закон Грузии, благодаря механизмам правоприменения доступность и эффективность антидискриминационных мер защиты выше, чем в Грузии.

Украина является самой последней страной ВЕЦА, которая ввела в действие законодательство, которое прямо запрещает дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В ноябре 2015 года украинский парламент одобрил законопроект, который запрещает дискриминацию по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности в трудовой сфере.⁷⁷ В других областях общественной жизни, дискриминация запрещается Конституцией Украины, которая содержит открытый перечень защищенных классов, но прямо не включают в себя сексуальную ориентацию или гендерную идентичность⁷⁸. Несмотря на эти меры защиты, МСМ, трансгендеры и другие представители ЛГБТ продолжают сталкиваться с нарушениями прав человека, особенно, в отношении свободы выражения мнений, собраний и ассоциаций.⁷⁹

Остальные 6 стран, рассматриваемых в этом анализе, не приняли специальное законодательство, запрещающее дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. Конституции некоторых стран, таких как Армения, Беларусь, Казахстан, включают в себя антидискриминационные положения с открытым списком защищаемых классов. Как правило, такие положения запрещают дискриминацию по признаку расы, пола, национальности, религии «или любых других обстоятельств».⁸⁰

72 Republic of Moldova, Law No. 121 "On Ensuring Equality," May 5, 2012, Article 1.

73 *Id.*, Article 7.

74 Country Report Moldova, p. 18-9.

75 Consiliul pentru prevenirea și eliminarea discriminării și asigurarea egalității, Raport privind activitatea realizată în anul 2014 (Report on the work carried out in 2014), Chisinau, 2014, available at: <http://egalitate.md/index.php?pag=page&id=850&l=ro>.

76 Country Report Moldova, p. 19.

77 Кодекс законов о труде Украины (Code of Labor Laws of Ukraine), Article 2.1.

78 Конституція України (Constitution of Ukraine), Article 24.

79 Country Report Ukraine, p. 16.

80 Конституция Российской Федерации (Constitution of the Russian Federation), Article 19; Конституция Республики Армения (Constitution of the Republic of Armenia), Article 14.1; Конституция Республики Казахстан (Constitution of the Republic of Kazakhstan), Article 14.

Теоретически, «любое другое обстоятельство» может включать в себя сексуальную ориентацию и/или гендерную идентичность. Однако, на практике, эти положения не применяются для защиты сексуальных меньшинств от дискриминации. Так как, представители ЛГБТ не признаются в качестве социальной группы для целей антидискриминационных положений, они не могут предъявлять иски о дискриминации в суд, когда являются жертвами нарушений прав на основании их сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности. Кроме того, в некоторых странах, таких как Казахстан, положения о борьбе с дискриминацией не имеют достаточных организационных и процедурных гарантий для эффективной защиты ЛГБТ и не ЛГБТ граждан в случае дискриминации.⁸¹

Такие практики и отрицание антидискриминационной защиты ЛГБТ людей скрывают проблему широко распространенной дискриминации и насилия против ЛГБТ в странах ВЕЦА. Например, в Кыргызстане в настоящее время нет официально зарегистрированных случаев дискриминации и/или насилия против ЛГБТ. В результате, представители правительства Кыргызстана могут утверждать, что нет никаких проблем, связанных с дискриминацией и/или насилием против ЛГБТ в стране. Подобные ситуации возникают и в других странах региона, что дает возможность представителям правительств ВЕЦА обходить стороной международную критику их политики в отношении прав ЛГБТ. Кроме того, отсутствие официальной статистики по борьбе с дискриминацией ЛГБТ создает трудности для ЛГБТ организаций на уровне сообщества и активистов адвокатируют за большую защиту для членов этой группы населения.

В регионе существует большая разница в отношении антидискриминационных мер по защите сексуальных меньшинств. Молдова может рассматриваться в качестве лидера в регионе, поскольку она не только реализует законодательство о защите сексуальных меньшинств от дискриминации, но также создала механизм для обеспечения соблюдения этого законодательства. В то же время, конкретные запреты на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности применяются только в сфере труда. Даже там, где страна приняла более прогрессивное законодательство, такая как Грузия, практическая реализация этих законов, как правило, неэффективна. В то же время, большинство проанализированных стран ВЕЦА не предоставляют какую-либо антидискриминационную защиту для сексуальных меньшинств, сохраняя ситуацию, в которой повсеместные проблемы дискриминации и насилия против ЛГБТ остаются скрытыми.

Е. Законодательство по преступлениям на почве ненависти

В 2012 году Грузия внесла поправки в свой уголовный кодекс, запрещающие преступления, совершенные на основании действительной или предполагаемой ориентации или гендерной идентичности жертвы. В соответствии с внесенными поправками в положения, такой мотив будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство для

81 Vinogradov, V., Правовое регулирование положения лиц группы ЛГБТ согласно международному законодательству и национальному законодательству РК (Legal regulation of the position of LGBT people under international law and national legislation of the Republic of Kazakhstan), 2015, (hereinafter Country Report Kazakhstan-Vinogradov), p. 7.

всех соответствующих преступлений в соответствии с уголовным кодексом.⁸² На сегодняшний день Грузия остается единственной страной ВЕЦА, в которой есть специальные положения по преступлениям на почве ненависти, защищающие ЛГБТ.

На практике законы против преступлений на почве ненависти в Грузии остаются неэффективными. Несмотря на то, что международное сообщество похвалило Грузию за то, что она стала первой страной в регионе, которая ввела такие меры защиты в законодательство, необходимые меры по оснащению правоохранительных органов и судебной системы знаниями и навыками по выявлению преступлений на почве ненависти и поддержке жертв и свидетелей, еще не были реализованы.⁸³

Недавнее исследование Группы поддержки женских инициатив (ГПЖИ) в Тбилиси, Грузия, показало, что примерно из 150 представителей ЛГБТ-сообщества, почти одна треть подвергалась физическому насилию. Почти 90% респондентов сообщили о психологическом насилии в течение последних двух лет. Тем не менее, только 30% респондентов пожаловались в полицию в случаях гомо- или трансфобного насилия. Причины для столь низкого уровня заявлений включают в себя неэффективность полиции (21,62%) и страх гомофобной реакции со стороны правоохранительных органов (29,72%).⁸⁴ Кроме того, многие ЛГБТ боятся, что их сексуальность будет раскрыта друзьям и семьям, и что они станут жертвами повторных нападений, если сообщат о преступлениях на почве ненависти сотрудникам правоохранительных органов. Подобное исследование, проведенное грузинской НГО «Identoba», показало, что 75% ЛГБТ жертв насилия не сообщают о преступлениях в полицию.

В результате, в период 2012–2014 гг. по официальным данным никаких преступлений на почве ненависти, основанных на сексуальной ориентации или гендерной идентичности жертвы, не произошло. Отсутствие каких-либо записей таких преступлений позволяет правительству утверждать, что в пределах границ государства никаких существенных проблем с насилием в отношении ЛГБТ нет.

Уголовный кодексы Беларуси и России включают в себя переченьотягчающих обстоятельств для соответствующих преступлений по уголовному кодексу. Соответствующая статья каждого уголовного кодекса предусматривает, что возникаютотягчающие криминальные обстоятельства, когда преступление совершается на основании расы, национальности, религии или членства жертвы в «любой другой социальной группе».⁸⁵ Казалось бы, что сексуальная ориентация или гендерная идентичность подпадают под понятие «любой другой социальной группы». Однако было обнаружено, что на практике сексуальные меньшинства не составляют четкую «социальную группу».⁸⁶

Неспособность включить сексуальные меньшинства в категорию «любая другая социальная группа» может быть связана с неправильной подготовкой и знаниями или гомофобными настроениями сотрудников правоохранительных органов или членов судебного корпуса. Кроме того, правительства могут неохотно признавать ЛГБТ в качестве определенной социальной группы по преступлениям на почве ненависти

82 Country Report Georgia, p. 16–8.

83 Women's Initiatives Support Group, Situation of LGBT people in Georgia, Tbilisi, 2012.

84 *Id.*

85 Уголовный кодекс Республики Беларусь (Criminal Code of the Republic of Belarus), Art. 64.1.9; Уголовный кодекс Российской Федерации (Criminal Code of the Russian Federation), Art. 63.1.e.

86 Country Report Belarus, p. 8.

из-за боязни того, что это определение придется применять к другим областям закона. С другой стороны, нынешняя формулировка этих положений может позволить правительствам утверждать, что представители ЛГБТ достаточно защищены существующими законами, поскольку теоретически они могут подпадать под категорию «других социальных групп», несмотря на то, что, по существу, эти положения как таковые на практике не применяются.

Другие проанализированные страны также включают в свои уголовные кодексы положения, при которых возникают отягчающие криминальные обстоятельства, если преступление совершается на основе той или иной национальности, расы или религии.⁸⁷ Сексуальная ориентация и гендерная идентичность или понятие «любая другая социальная группа» не включены в эти положения. Поэтому ЛГБТ люди в этих странах не получают какой-либо дополнительной защиты, если они становятся жертвами преступлений на почве ненависти.

V. Адвокация со стороны сообщества

Адвокация со стороны сообщества относится к кампаниям, инициативам или другим действиям, предпринимаемым организациями сообщества, активистами и другими членами гражданского общества, которые направлены на защиту прав и интересов определенной социальной группы. Цели адвокационной деятельности могут включать в себя принятие структурных изменений, таких как изменение законов или политик, повышение информированности о некоторых вопросах, продвижение идей терпимости и преодоление стигмы по отношению к определенной социальной группе или защита интересов и прав этой группы иным образом.

Национальным представителям от каждой из 9 стран, анализируемых в настоящем отчете, была поставлена задача предоставить успешные примеры адвокационных инициатив сообществ, направленных на достижение изменений в законодательстве, связанных с вопросами ЛГБТ и ВИЧ. Успешные примеры были найдены только в 3-х странах: Кыргызстан, Молдова и Украина. В этой главе будет представлен обзор нескольких успешных примеров адвокации со стороны сообщества, а также будут обсуждаться барьеры и препятствия для адвокационных инициатив сообщества в регионе.

A. Успешные примеры адвокации со стороны сообщества

Следующие три примера представляют собой успешные адвокационные инициативы сообществ из Кыргызстана, Молдовы и Украины.

1. Кыргызстан: Закон о репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления.

⁸⁷ See e.g., Уголовный кодекс Республики Казахстан (Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), Art. 54.

В июне 2015 года после проведения широких адвокационных действий со стороны сообщества Парламентом Кыргызстана был принят закон «о репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления». В разработке анализа уже в данный момент текущего законодательства Кыргызстана и его дискриминационных последствий в отношении репродуктивных прав приняли участие эксперты, представители гражданского общества, активисты, правозащитные организации и другие заинтересованные стороны. По мнению тех, кто принимал участие в адвокационной деятельности, успех этой инициативы для поддержки принятия предлагаемого законопроекта базируется на сотрудничестве различных заинтересованных сторон, а также сильной опорой на международные законы в области прав человека.⁸⁸

2. Молдова: Закон об обеспечении равенства. Для поддержки законопроекта против дискриминации в лоббистской деятельности, публичных демонстрациях, консультациях, а также в работе со СМИ в Молдове принимала участие коалиция организаций гражданского общества, представляющих различные группы и интересы. Коалиция также консультировалась с международными партнерами, чтобы укрепить поддержку законопроекта. В конце концов, в 2012 г. законопроект был принят. В качестве основных причин успеха этой инициативы участники адвокационных усилий ссылаются на тесное сотрудничество и взаимодействие между организациями гражданского общества, формирование коалиции для разработки последовательной адвокационной стратегии и поддержку законопроекта, а также значительную внешнюю поддержку со стороны ЕС.⁸⁹

3. Украина: поправки к Закону о профилактике СПИДа и социальной защиты населения. Украинские НГО, «Всеукраинская сеть ЛЖВ» и «Международный Альянс по ВИЧ/СПИДу в Украине» возглавили адвокационную инициативу сообщества, чтобы внести поправки в закон «о профилактике СПИДа и социальной защиты населения», который бы снизил стигму и дискриминацию в отношении представителей ключевых групп населения. Благодаря лоббистской деятельности и внимания СМИ, НГО смогли убедить Министерство здравоохранения создать рабочую группу с целью подготовки новой редакции закона. Проект закона был основан на Международных руководствах по ВИЧ/СПИДу, и в итоге был принят в 2010 году. Новая версия закона реализует ряд позитивных изменений в отношении политики по вопросам ВИЧ/СПИДа в Украине и предлагает большую защиту для ключевых групп населения и ЛЖВ.⁹⁰ Благодаря сотрудничеству между НГО и опорой на международные стандарты в сфере ВИЧ/СПИДа, адвокационные инициативы были эффективными.⁹¹

Во всех трех случаях, схожие факторы сыграли свою роль в обеспечении того, чтобы адвокационные инициативы сообщества были успешными. Сотрудничество между НГО позволило им разработать последовательную адвокационную стратегию и повысить эффективность своих действий. Проведение консультаций с широким кругом заинтересованных сторон, включая СМИ, правительственных чиновников и других экспертов,

88 Country Report Kyrgyzstan, p. 14-5.

89 Country Report Moldova, p. 25-6.

90 Ukraine, Закон «О предупреждении заболевания синдромом приобретенного иммунодефицита (СПИД) и социальной защите населения» (Law "on the prevention of AIDS and the social protection of the population), Jan. 9, 1992.

91 Country Report Ukraine, p. 20-21.

помогло НГО расширить свою базу поддержки и повысить свой авторитет в этих вопросах. И, наконец, опора на внешние источники поддержки, начиная от Европейского Союза до международных законов в области прав человека, также сыграли ключевую роль в успехе этих инициатив.

Б. Барьеры и препятствия для адвокации со стороны сообщества

Ряд факторов, общих по всему региону ВЕЦА, представляют собой серьезные препятствия для адвокации со стороны сообщества и мешают проведению успешных адвокационных инициатив. Эти факторы включают в себя низкий потенциал МСМ-сервисных и ЛГБТ-организаций, поддерживаемая государством гомофобия, отсутствие достоверных данных и статистики, страх стигмы, насилия и/или дискриминации, а также дефицит сотрудничества между заинтересованными сторонами.

В регионе ВЕЦА, МСМ-сервисным и ЛГБТ-организациям зачастую не хватает потенциала, необходимого для проведения адвокационных мероприятий, оказывающих влияние, проведения исследований, разработки или реализации программ или сбора необходимых средств для своей деятельности. Эта проблема во многих случаях возникает из других факторов, перечисленных выше, что препятствуют адвокационным инициативам. Во многих случаях, МСМ-сервисные или ЛГБТ-организации не имеют достаточных средств или технических знаний для комплексного и стратегического планирования своей деятельности. В некоторых случаях такие организации могут даже не быть официально зарегистрированными, часто из-за дискриминационных государственных политик, и не в состоянии получить финансирование от международных или внутренних доноров.⁹² В результате, многие соответствующие организации в регионе по-прежнему сосредоточены на внутреннем развитии и не имеют технических или финансовых возможностей для проведения эффективных адвокационных кампаний.

Гомофобия, поддерживаемая государством, также является существенным барьером на пути адвокации со стороны сообщества в странах ВЕЦА. В таких примерах, как Россия, официальное законодательство накладывает строгие ограничения на МСМ-сервис или на деятельность, которую ЛГБТ-организации могут осуществлять. Запрет на «пропаганду гомосексуализма» создает трудности для этих организаций распространять информацию о правах ЛГБТ или о сексуальном здоровье для МСМ, организовывать демонстрации, или иным образом участвовать в какой-либо адвокационной деятельности.⁹³ Кроме того, российский «закон об иностранных агентах» наложил дополнительные ограничения на НГО и используется для того, чтобы демонизировать и маргинализировать любые усилия организаций гражданского общества.⁹⁴

Даже в тех странах, где нет таких законодательных ограничений, несостоятельность государства в борьбе с нетерпимостью по отношению к ЛГБТ в обществе, а также

92 Country Report Belarus, p. 12.

93 Country Report Russia-Pisemskiy, p. 20-4.

94 Human Rights Watch, *Russia: Government against Rights Groups*, Feb. 1, 2016, available at: <https://www.hrw.org/russia-government-against-rights-groups-battle-chronicle>.

гомофобные позиции, выражаемые официальными представителями государства, вносят свой вклад в крайне враждебный климат для адвокационной работы сообщества. К примеру, в таких странах, как Армения, представители правительства публично осуждали демонстрации в поддержку ЛГБТ или другие связанные с ними события и призывали людей бороться с «распространением гомосексуализма».⁹⁵ Такие действия побуждают ненавистнические высказывания и нетерпимость по отношению к представителям ЛГБТ и уменьшают общественную поддержку для адвокационных инициатив сообщества.

Во многих странах ВЕЦА не хватает всеобъемлющих и надежных данных по МСМ, ЛГБТ или ЛЖВ. В регионе ВЕЦА почти все данные, относящиеся к МСМ, трансгендерам и другим ЛГБТ, а также по эпидемии ВИЧ в этих группах населения являются ненадежными и низкого качества. Оценка численности группы, охват услугами по ВИЧ, а также статистические данные о преступлениях на почве ненависти или дискриминации и насилии в отношении ЛГБТ отсутствуют в большинстве стран ВЕЦА. В результате, отсутствие таких данных создает трудности для ЛГБТ или МСМ-сервисных организаций поддерживать аргументы о том, что права ЛГБТ нарушаются или что таким группам, как МСМ или трансгендерам отказано в доступе к услугам в области ВИЧ. Отсутствие статистических данных об инцидентах насилия против ЛГБТ или преступлениях на почве ненависти не означает, что такие преступления не происходят. Однако, как уже говорилось ранее, это позволяет правительствам противодействовать адвокационным инициативам, направленным на преодоление проблемы, утверждая, например, что преступления на почве ненависти в отношении ЛГБТ не происходят в их стране.

Страх стигмы, дискриминации и/или насилия также в значительной степени способствует отсутствию успешных адвокационных инициатив в странах ВЕЦА. Гомо- или трансфобия, а также стигма в отношении ЛЖВ, широко распространены в регионе ВЕЦА. Многие люди, принадлежащие к этим группам, не хотят взаимодействовать с ЛГБТ или МСМ-сервисными организациями или принимать участие в демонстрациях или других адвокационных кампаниях из-за боязни раскрытия сексуальной ориентации друзьям или членам семьи. Эта проблема также встраивается в предыдущий вопрос относительно дефицита достоверных данных о группах ЛГБТ и эпидемии ВИЧ-инфекции. Многие люди, принадлежащие к этим группам, не желают принимать участие в опросах или не предоставляют достоверную информацию поставщикам медицинских услуг.

И, наконец, отсутствие сотрудничества и взаимодействия между заинтересованными сторонами на национальном и региональном уровнях создает барьер для успешной адвокации со стороны сообщества. В некоторых примерах успешных адвокационных инициатив сообщества было показано, что сотрудничество между организациями гражданского общества сыграло ключевую роль в обеспечении успешного проведения адвокационной деятельности. К сожалению, во многих странах различные ЛГБТ и/или ВИЧ-сервисные организации не достаточно сотрудничают и консультируются друг с другом, несмотря на то, что часто адвокатируют по одним и тем же причинам.⁹⁶ Кроме того, МСМ-сервисные и ЛГБТ организации не только являются мишенью государственных

95 Country Report Armenia, p. 13-5; Abrahamyan, G., *Armenia: A Blurry Line in Yerevan Between Hate Crime and Defense of "National Interests"*, May 21, 2012, available at: <http://www.eurasianet.org/node/65436>.

96 ECOM, *The Global Fund New Funding Model and Country Dialogue: Involvement of MSM and Transgender People in Eastern Europe and Central Asia*, Tallinn, 2015.

учреждений, но также сталкиваются с сопротивлением и нетерпимостью со стороны других организаций гражданского общества. Нетерпимость со стороны других групп и организаций меньшинств по отношению к проблемам ЛГБТ создает в некоторых случаях дополнительные барьеры для адвокации ЛГБТ-сообщества.⁹⁷

Очевидно, что эти факторы создают значительные препятствия для адвокационных инициатив сообщества в регионе ВЕЦА. Каждый из этих барьеров связан с другими, создавая порочный круг, в котором наличие одного барьера создает еще много других. Чтобы продвигать адвокационную деятельность сообщества в регионе, правительства должны гарантировать, что права ЛГБТ защищаются. Кроме того, ЛГБТ и МСМ-сервисные организации должны получать адекватное финансирование и техническую помощь, чтобы повышать свой потенциал и осуществлять эффективную деятельность.

VI. Заключение и рекомендации

Девять стран, проанализированных в настоящем отчете, дают отличное представление относительно законодательства, связанного с ВИЧ, правами на сексуальное здоровье и правами ЛГБТ в более широком регионе ВЕЦА. К сожалению, законодательная среда в этих странах не в состоянии предоставить ЛГБТ и ЛЖВ достаточную защиту в отношении прав человека и доступ к медицинским услугам. В то же время, некоторые страны приняли или находятся в процессе принятия законов, которые напрямую дискриминируют эти группы людей. В результате, в своей повседневной жизни представители ЛГБТ и ЛЖВ часто сталкиваются с дискриминацией, насилием, стигмой и другими нарушениями прав. Враждебная законодательная и политическая среда способствует гомо- и трансфобному отношению на всех уровнях общества в странах ВЕЦА. Сочетание этих факторов привело к увеличению показателей депрессии, самоубийств, ВИЧ-инфекции и других социальных проблем в этих группах населения.

В то же время, во многих странах ВЕЦА ЛГБТ и МСМ-сервисные организации не в состоянии эффективно отстаивать свои интересы. Дискриминационное законодательство в сочетании с враждебной социальной средой означает, что многие ЛГБТ и МСМ-сервисные организации не имеют необходимого потенциала, финансирования и поддержки, чтобы внести изменения в законодательство. Дефицит достоверных данных о группах ЛГБТ, МСМ и ЛЖВ, а также отсутствие сотрудничества между организациями гражданского общества также способствуют слабому уровню успешных адвокационных инициатив сообщества в регионе.

Евразийской Коалицией по мужскому здоровью, а также юридическими экспертами и национальными представителями, которые внесли свой вклад в этот отчет, были разработаны следующие рекомендации. Они направлены на обеспечение того, чтобы права ЛГБТ, других МСМ и ЛЖВ защищались, и чтобы у этих групп населения был равный доступ к услугам в области ВИЧ.

97 Country Report Armenia, p. 16.

Рекомендации для людей, принимающих решения:

- Соблюдать международные соглашения в области прав человека и защищать права всех граждан без исключения;
- Внедрять эффективные положения, которые явным образом защищают ЛГБТ от преступлений на почве ненависти и ненавистнических высказываний;
- Ввести в действие антидискриминационное законодательство, защищающее ЛГБТ граждан, или признать сексуальные меньшинства в качестве отдельной социальной группы, где уже существуют меры против дискриминации и преступлений на почве ненависти;
- Устранить юридические и административные барьеры для создания и функционирования ЛГБТ организаций на уровне сообщества;
- Проводить кампании, направленные на повышение информированности среди сотрудников системы здравоохранения, полиции и других государственных учреждений с целью снижения стигмы и дискриминации по отношению к МСМ, трансгендерам и ЛЖВ;
- Принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы особые потребности МСМ и трансгендеров в медицинских услугах удовлетворялись;
- Гарантировать, что гендерная идентичность трансгендеров признается в правовых и идентификационных документах без требования медицинских процедур

Рекомендации для МСМ и ЛГБТ организаций:

- Требовать защиты от дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности;
- Повышать информированность и знания относительно прав человека среди групп МСМ, ЛГБТ и ЛЖВ;
- Выявлять и документировать случаи дискриминации, стигматизации и насилия против геев, бисексуальных мужчин и других МСМ, а также трансгендеров;
- Работать над мобилизацией членов ЛГБТ сообществ, чтобы они адвокатируют за свои права и над обеспечением того, что их потребности удовлетворяются;
- Поддерживать и сотрудничать с другими организациями гражданского общества, особенно с правозащитными и юридическими организациями.

Рекомендации для гражданского общества:

- Поддерживать работу и сотрудничать с ЛГБТ и МСМ-сервисными организациями, чтобы гарантировать, что потребности уязвимых сообществ удовлетворяются;
- Требовать от правительств подотчетности по приверженности международным и региональным обязательствам по соблюдению прав человека.